

ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ВЫПОЛНЕНИИ СОЮЗНИЧЕСКОГО ДОЛГА ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И США

THE GEOSTRATEGIC FACTOR IN THE FULFILLMENT OF THE ALLIES' DEBT BY GREAT BRITAIN AND THE USA

УДК 93/94

ДОМНИН Артем Игоревич

кандидат исторических наук

DOMNIN Artem Igorevich

Candidate of Historical Sciences

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы открытия Второго фронта и действия союзников в кампаниях против Германии с точки зрения

влияния на события советско-германского военного противостояния и продолжительность войны. Дается оценка норвежского и турецкого геостратегических факторов. Оценивается эффективность и возможности стратегических бомбардировок англо-американской авиации и поставок по ленд-лизу.

Ключевые слова: *Второй фронт, оккупация Норвегии, Турция во Второй мировой войне, стратегические бомбардировки союзников, операция «Фрэнтик», ленд-лиз, союзнический долг.*

Abstract. *The article considers the problem of opening the Second Front and the actions of the Allies in the campaigns against Germany in terms of the impact on the events of the Soviet-German military confrontation and the duration of the war. The Norwegian and Turkish geostrategic factors are estimated. The effectiveness and possibilities of strategic bombing of Anglo-American aviation and Lend-Lease deliveries are evaluated.*

Keywords: *Second Front, the occupation of Norway, Turkey in the Second World War, strategic bombing of the allies, Operation "Frantic", Lend-Lease, allied duty.*

В 1942 г. немцы стояли под Сталинградом, за тысячи километров от Германии. Советскому Союзу понадобилось еще три года, прежде чем жесточайший враг капитулировал. СССР только по официальным данным безвозвратно потерял свыше 28 млн. человеческих жизней, еще больше – раненых, искалеченных судеб. Это был страшный удар по генофонду нации. При соотнесении факта ведения самой кровавой в отечественной истории войны с фактом участия в этой войне против Германии на стороне СССР крупнейшей империи Великобритании и военно-экономического гиганта США неизбежно встает вопрос об эффективности выполнения союзнического долга. И прежде всего, с точки зрения использования геостратегического

фактора, который был явно на стороне Советского Союза, Великобритании и США.

Военные кампании Великобритании и США 1941-1945 гг.

С нападением Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. для Великобритании отпала угроза наземного вторжения. Серьезно ослабили воздушные удары Люфтваффе. Кроме того, британским военно-морским силам также удалось значительно усилить защиту основных торговых путей от надводных кораблей Кригсмарине. Против Советского Союза было брошено почти 70% германских дивизий, 29,5% были сосредоточены на оккупированных территориях и лишь менее 1% действовали на других фронтах, прежде всего – Североафриканском. Таким образом, британские стратеги во главе с Уинстоном Черчиллем получали огромные возможности для разработки наступательных операций. Однако британская сухопутная армия уже показала свою неспособность противостоять Вермахту в Европе, сражаясь, кроме того, бок о бок с более многочисленной французской армией. И даже получив хорошее геостратегическое преимущество (вступление Германии в борьбу против крупнейшей армии), английское командование всерьез не рассматривало возможность открытия Второго фронта в 1941 г.

Неудивительно, что подписание 12 июля 1941 г. советско-британского соглашения о совместных действиях против Германии почти не повлияло на стратегию Великобритании с точки зрения ослабления немецкого давления на восточного союзника. Под «совместными действиями» подразумевалось предоставление СССР военного кредита и оккупация Ирана, направленная (помимо обеспечения контроля нефтяных промыслов) на создание одного из коридоров для поставок по ленд-лизу. Британские сухопутные силы продолжали борьбу в Северной Африке против итало-немецких войск. В ноябре-декабре им удалось провести успешную операцию «Крусадер», в результате которой была ликвидирована угроза выхода итальянцев и немцев к Суэцкому каналу. При этом очевидно, что данная победа стала возможна только благодаря оттягиванию немецких сил на Восток, где на кону стоял захват столицы СССР. О второстепенности Средиземноморского театра военных действий в масштабах мировой войны красноречиво говорит численность задействованных сил Германии: во время операции «Крусадер» 100 тыс. англичан с 600 танками и 1000 самолетами противостояли 40 тыс. войск Э. Роммеля с 340 танками и 200 самолетами. В разворачивающейся в то же время битве под Москвой немцами были задействованы 1,9 млн. чел., 1700 танков и почти 1400 самолетов.

В одиночку открывать Второй фронт морской державе Великобритании с геостратегической точки зрения не представлялось возможным без серьезных потерь, однако 7 декабря 1941 г. с вступлением в мировую войну США расклад сил на западе коренным образом поменялся. В Советском Союзе забрезжила надежда на скорое открытие Второго фронта.

Геостратегическая обстановка, сложившаяся в 1942 г. свидетельствовала о том, что, согласно простой логике войны, Германия должна была быть сокрушена, самое позднее, в следующем 1943 г. Соединенные Штаты Америки стремительно наращивали военное производство. Их война против Японии, по сути, представляла собой борьбу за колонии и не представляла опасности метрополии. Сухопутные войска использовались для сравнительно немногочисленных десантов, имели второстепенное значение. На первый план выдвигались военно-воздушные и военно-морские силы, в особенности авианосные соединения. Оставшихся на Атлантике кораблей в совокупности с колоссальным Британским флотом хватало для противостояния Кригсмарине, прежде всего для борьбы с подводными лодками. При этом опасность надводных кораблей была сильно

преувеличена, даже мифологизирована (линкор «Тирпиц»). Таким образом, американцы могли собрать очень боеспособную, достаточно многочисленную сухопутную армию и вместе с британскими сухопутными силами посредством общих ВМС и ВВС обеспечить высадку десанта, господство в воздухе, создать надежный плацдарм.

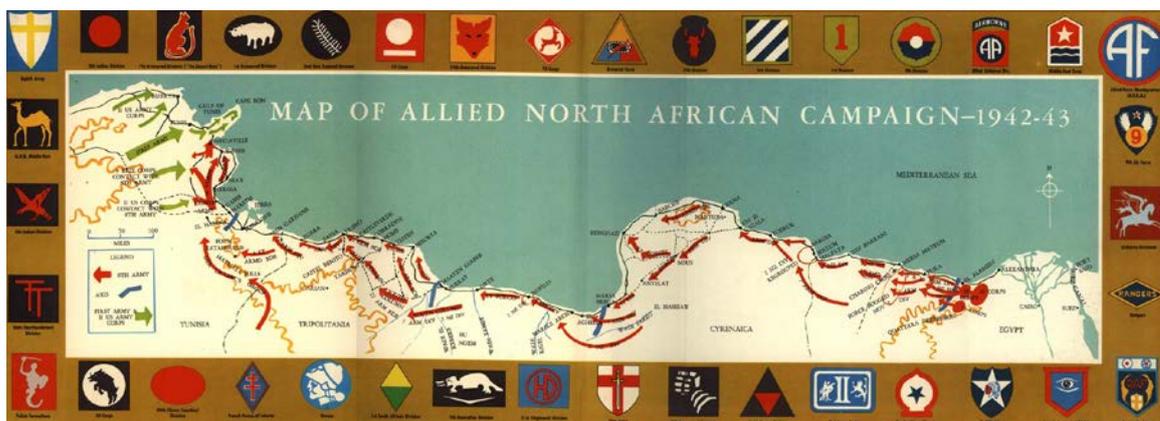
Объединенный Комитет Начальников Штабов, Правительство США и президент Ф. Рузвельт выступали за скорейшее вторжение в Европу через Ла-Манш. В письме Черчиллю Рузвельт высказывался о заинтересованности открыть Второй фронт уже летом 1942 г., в том числе для того, чтобы вынудить Германию «отвлечь с Русского фронта крупные силы всех родов войск».

CONTINENT. THIS WOULD BE THE JOINT RESPONSIBILITY OF BRITAIN AND THE UNITED STATES. DETAILS OF COMMAND TO BE WORKED OUT AS REQUIRED. I AM BECOMING MORE AND MORE INTERESTED IN THE ESTABLISHMENT OF THIS NEW FRONT THIS SUMMER, CERTAINLY FOR AIR AND RAIDS. FROM THE POINT OF VIEW OF SHIPPING AND SUPPLIES IT IS INFINITELY EASIER FOR US TO PARTICIPATE IN BECAUSE OF A MAXIMUM DISTANCE OF ABOUT THREE THOUSAND MILES. AND EVEN THOUGH LOSSES WILL DOUBTLESS BE GREAT, SUCH LOSSES WILL BE COMPENSATED BY AT LEAST EQUAL GERMAN LOSSES AND BY COMPELLING GERMANS TO DIVERT LARGE FORCES OF ALL KINDS FROM RUSSIAN FRONTS.

Весной 1942 г. был разработан план «Кувалда», предусматривавший высадку в континентальной Европе уже ранней осенью. В мае для обсуждения организации второго фронта состоялось посещение Лондона В.М. Молотовым. Народному комиссару иностранных дел СССР торжественно пообещали начать боевые действия против Германии на новом фронте, что было отражено в опубликованном 12 июня англо-советском коммюнике. Однако еще весной британское командование выступало против американской инициативы высаживаться на материке, считая более насущным решение североафриканской проблемы. Любопытно, что в меморандуме

И. Сталина, датированном 12 августа 1942 г. говорится о том, что Советское командование «строило план своих летних и осенних операций в расчете на создание Второго фронта в Европе в 1942 г.».

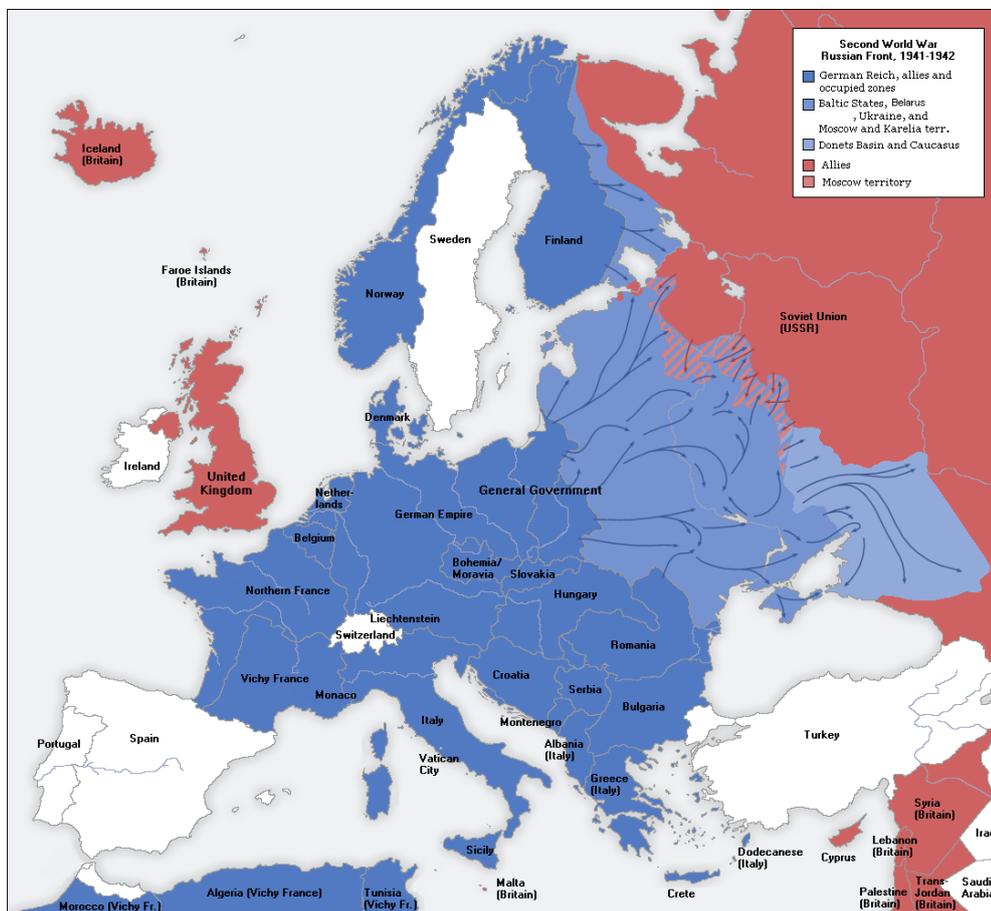
Вопрос об искренности американских военных в своих намерениях вступить в прямое противоборство с сухопутными силами Германии в Европе требует отдельного глубокого исследования, но дальнейшие решения и действия, как известно, прямо противоречили всем этим словам, заверениям, коммюнике и т.д.

Внимание союзников было обращено на Североафриканский театр военных действий, где англичане, обладая превосходством в военной технике (1204 танка, 604 самолета против 610 танков, 600 самолетов), потерпели ряд поражений от начавших 21 января 1942 г. наступление итало-немецких войск. Лишь существенное наращивание технической мощи (в том числе поступающей от США) и живой силы смогли переломить ход кампании. Здесь важно отметить, что, по сути, для защиты Суэцкого канала Великобритания к ноябрю 1942 г. задействовала при 230 тыс. чел. 2,3 тыс. орудий, 1,4 тыс. танков и 1,5 тыс. самолетов – немалая сила для второстепенного фронта. Однако, несмотря на это, против немногочисленных колониальных итало-немецких войск были направлены и американские, и дополнительные британские сухопутные силы, десантировавшиеся на территории Марокко и Алжира и достигавшие к концу 1942 г. численности в 230 тыс. чел. Таким образом, итало-немецкие силы оказались зажатыми и с востока, и с запада.

Здесь географический фактор – открытие Второго фронта, но в миниатюре – был использован на 100%.

Таким образом, англо-американская «кувалда» обрушилась не на оккупированное немцами французское побережье, а на североафриканское. Полумиллионная армия союзников, обладавшая над противником 3-кратным превосходством в людях и танках и 4-кратным в самолетах противостояла небоеспособной итальянской армии и сравнительно незначительному по численному составу немецкому Африканскому корпусу. Отсутствие данных германских сил на Восточном фронте вряд ли сколь-нибудь существенно облегчали положение СССР.

Между тем, открытие Второго фронта осенью 1942 г. с геостратегической точки зрения представлялось исключительно выгодным предприятием. На советско-германском фронте, расположенном в 1000-2000 км. от границ Рейха было сосредоточено свыше 76% дивизий. Около 22,5% охраняли оккупированные территории. И лишь все остальное могло быть брошено на Второй фронт в кратчайшие сроки. Особенно важно обратить

внимание на огромную длину советско-германского фронта, растянувшегося по кривой от болот и лесов Ленинградской области до нижней Волги и Кавказских гор. Любое более или менее существенное ослабление определенного участка грозило немцам немедленным прорывом Красной Армией с непредсказуемыми последствиями. Другой серьезной проблемой Германии была необходимость охранять 1,8 млн. км² оккупированных территорий с приблизительно 50 млн. жителей, значительная часть которых была настроена враждебно. И, разумеется, не следует забывать о партизанах, которые, как минимум, могли существенно задерживать движение германских эшелонов на запад.

Особенно благоприятные условия для высадки союзников сложились к началу операции «Уран», когда на выдохшегося под Сталинградом противника была, наконец, обрушена мощь советского наступления. Если бы союзничество не оставалось лишь в декларациях и коммюнике, и не существовало бы обоснованного недоверия к англо-американскому командованию, операции «Уран» и «Оверлорд» (необязательно на холодном нормандском побережье) начались бы в один день.

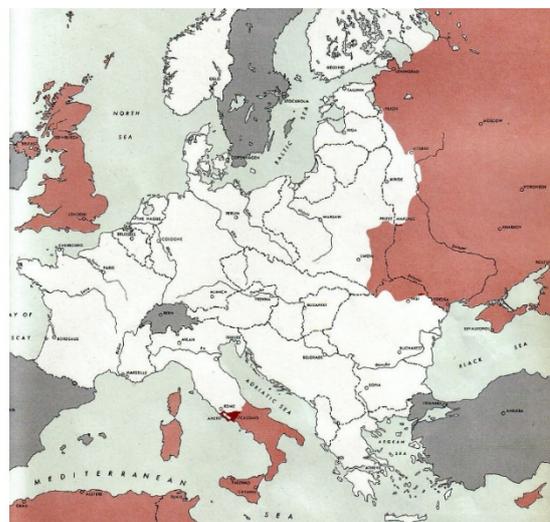
Обладая огромным превосходством в живой силе и технике над итало-немецкими войсками, союзники закончили Северо-африканскую кампанию лишь 13 мая 1943 г. Ночью 9 июля началась Итальянская кампания, которую можно именовать «суррогатом Второго фронта». Численность англо-американских войск, задействованных против итальянцев, достигала 1,5 млн. чел., что, вместе с технической вооруженностью, свидетельствовало об очередной возможности союзников открыть настоящий Второй фронт в 1943 г., если не в Нормандии (во избежание тяжелых потерь), то, как предлагал «заклятый друг» СССР У. Черчилль – на Балканах. Это, разумеется, значительно ускорило бы конец Германии.

Италия уже до высадки в Сицилии была морально разбита и не обладала способностью вести наступательную войну, что было продемонстрировано еще в 1940-41 гг. обескураживающей попыткой завоевать Грецию, а также

бездействием Итальянских ВМС, нейтрализованных численно слабым Средиземноморским британским флотом. В борьбе же за северную и восточную Африку 1941-1943 гг. итальянцы показали неспособность и к обороне. Тем не менее, союзники решили бросить свои силы именно против Италии, а не Германии. Напомним, что германское командование готовило масштабное наступление на Курской дуге с максимальной концентрацией бронетехники и авиации. Началось оно 5 июля 1943 г. – за четыре дня до высадки союзников в Сицилии.

1 июля 1943

1 июня 1944

Мощь англо-американских сухопутных, воздушных и морских сил оказалась такова, что фашистская Италия пала уже через 2 месяца, понеся едва ли не в два раза большие потери, будучи обороняющейся стороной на своей исконной территории. Это вынудило Германию выделить 40 дивизий для оккупации Италии, что несколько отвлекло германское командование от основных действий на Востоке против советских войск. При этом с Восточного фронта немцев за период с июля 1943 по июнь 1944 гг. были сняты 30 дивизий – около 16% от их общего первоначального числа.

Однако по странному стечению обстоятельств союзники вместе с новым итальянским правительством не предотвратили немецкое вторжение и оккупацию большей части Италии, прежде всего – промышленно развитых регионов Венето, Ломбардии, Пьемонта и Лигурии. С одной стороны, эти действия Германии были вполне прогнозируемы, т.к. союзники выходили к южным границам «рейха», с другой – план оккупации Италии, на случай ее поражения от союзников, был готов уже в мае, и англо-американская разведка должна была знать о существовании данного плана. Но главное – стремительное упредительное продвижение союзников на север и оккупация всей Италии открывали стопроцентную возможность создать второй фронт уже в сентябре 1943 г. Имелось минимум три варианта развития наступления на рейх: 1) прорыв на территорию Вишистской Франции с использованием сил «Сопrotивления», 2) прорыв на территорию собственно рейха – в Австрию с выходом в стратегически важную Венгрию, 3) одновременные прорывы и во Францию, и в Австрию. И это один из ключевых эпизодов Второй мировой войны, в котором геостратегический фактор представляет особую важность. Все пути для движения немецких войск – а речь идет об удобных для

блокирования мостах и тоннелях в Альпах и важнейшем перевале Бреннер с железнодорожной веткой – остались открыты, а итальянские пограничники не оказали сопротивления и были разоружены. В результате немцы заняли часть Италии и завладели новыми промышленными мощностями.

И здесь представляет интерес проследить дальнейшие действия англо-американских войск. До высадки в Нормандии оставалось почти девять месяцев, и за это время союзники, располагавшие подавляющим численным превосходством над оккупационными силами Германии, должны были немедленно начать военные операции по вытеснению немцев. В реальности же только в январе 1944 г. начались упорные бои за освобождение Италии – битва под Монте-Кассино, которая продолжалась до 19 мая. Рим же был взят только 4 июня, за два дня до высадки в Нормандии. Таким образом, действия союзников в Италии (которые, еще раз подчеркнем, могли ускорить разгром Германии, и для этого были все силы) лишь незначительно отвлекали немцев от ведения боевых действий на востоке, где СССР продолжал кровопролитное освобождение своей территории, испытывая всю мощь германской военной машины.

Второй фронт был открыт через 1081 день после нападения Германии на СССР и образования Советско-германского фронта. Все это время союзники не представляли для «Третьего Рейха» сколь-нибудь существенной угрозы. Англо-американская коалиция лишь обезопасила Средиземное море, нейтрализовав Италию, что почти не влияло на развитие ситуации на советско-германском фронте. Более того – до 6 июня 1944 г. союзники не захватили ни одного квадратного километра оккупированных Германией территорий, если к ним не относить вынужденно занятую часть разгромленной Италии.

Разумеется, СССР по прошествии к 6 июня 1944 г. почти полутора лет с победного окончания поворотной Сталинградской битвы мог обойтись без открытия Второго фронта. Однако если бы союзники продолжили затягивать начало активных боевых действий против Германии, Красная Армия на пути к разгрому врага потеряла бы еще больше человеческих жизней.

Когда же долгожданное открытие Второго фронта было, наконец, осуществлено, до разгрома Германии прошел еще почти год – 11 месяцев, стоивших советским войскам 1,75 млн. человеческих жизней.

Тем не менее, после 6 июня 1944 г. эффективность обороны немцев от наступающей Красной Армии не могла не упасть. Фактор оттягивания германским командованием на запад десятков дивизий несомненно повлиял, например, на ход Белорусской стратегической наступательной операции с точки зрения значительного снижения боевых потерь. Хотя, разумеется, упрощалась задача и дальнейшего наступления англо-американских войск.

При этом важно отметить факт начала осуществления вооруженными силами стран антигитлеровской коалиции важнейших операций – «Оверлорд» и «Багратион» – с разницей в две с половиной недели. Взаимное недоверие привело к невозможности использовать сложившуюся к началу лета 1944 г. благоприятную геостратегическую обстановку для одновременного удара, что могло ускорить разгром Германии.

В целом действия союзников с открытием Второго фронта, при подавляющем техническом превосходстве, практически свободном от немецких самолетов небе, и наступающей на востоке Красной Армии, нельзя назвать стремительным маршем. На освобождение северной Франции союзникам, обладавшим 3-кратным превосходством только в живой силе, потребовалось 2,5 месяца. В 1940 г. немцам, противостоявшим всем французским сухопутным и воздушным силам вместе с британским экспедиционным корпусом, понадобился месяц на покорение всей страны (с формированием марионеточного вишистского государства). При такой медлительности развертывания наступательных действий союзников германское руководство могло построить мощнейшую оборону против наступающих советских войск. Лишь 24 августа 1944 г. последовал приказ Гитлера восстановить укрепления линии Зигфрида (на старой франко-германской границе). Эту линию союзники решили не прорывать сразу, а обходить через Бельгию и Нидерланды, ссылаясь на проблемы со снабжением.

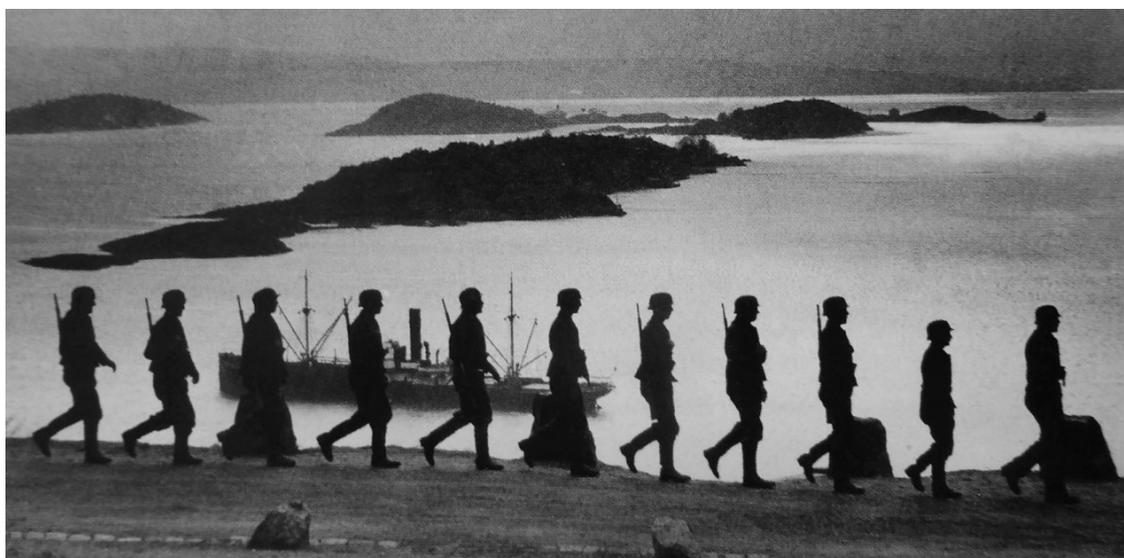
Танк М-4 "Шерман" пересекает укрепления ("зубы дракона") линии Зигфрида

Любопытно, что за активнейший прорыв обороны немцев и захват плацдарма на восточном берегу Рейна в начале сентября выступил британский фельдмаршал Б. Монтгомери. В кратчайшие сроки он планировал, ни много ни мало, ворваться в Берлин. Естественно, такие действия значительно бы ослабили оборону немцев на востоке, облегчив положение ведущей упорные бои Красной Армии. Однако главнокомандующий Д. Эйзенхауэр, ссылаясь на проблемы со снабжением, отсутствие железнодорожных мостов, согласился лишь на проведение сомнительной десантной операции «Маркет-гарден» для захвата плацдарма. Эти разногласия между союзниками выглядят едва ли не надуманными, даже демонстрационно-показательными, некоей «подслащенной пилюлей» для советского руководства, если соотнести их с наступательным рвением именно командования США в 1942 г., готового в значительно более сложных условиях открывать второй фронт и «вгрызаться» в толщу Германии. С геостратегической точки зрения ни одно из «разногласий» не разрешалось в пользу СССР. Только к 25 марта 1945 г. линия Зигфрида и река Рейн оказались позади союзников.

Норвежский и турецкий факторы

Нельзя не отметить бездействие Великобритании и Франции 1939-1940 гг. (т.н. «Странная война»), способствовавшее методичному росту германской военной машины. Первый месяц Германия воевала на два фронта, но, как оказалось, лишь в теории. Завоевать Польшу Гитлеру никто не мешал: Польская кампания была завершена 6 октября 1939 г. Потеряв одно стратегическое преимущество, англичане и французы продолжали бездействовать. Геостратегическая обстановка еще позволяла осуществить ряд важнейших превентивных действий – занять стратегически важные территории, прежде всего Норвегию.

Немцы могли получить выход в открытую Атлантику, что открывало им широкие возможности для действий флота и авиации. Британское адмиралтейство не могло не предвидеть этого. И тем не менее, бездействовало до апреля 1940 г., т.е. полгода с момента окончания Польской кампании. Путь в Северную Атлантику для немцев был открыт: произошла закономерная оккупация Дании и Норвегии.

Немецкий патруль на норвежском побережье

В дальнейшем это серьезным образом повлияло на объем поставок по ленд-лизу, особенно, во время продвижения немцев к Сталинграду летом-осенью 1942 г. Кригсмарине и Люфтваффе получали военно-морские базы и аэродромы на территории Норвегии и могли наносить удары по морским

караванам. Авиационной бомбардировке подвергался незамерзающий порт Мурманск, расположенный в 40 километрах от государственной границы, ставшей линией фронта. Это вынудило перенести пункт приема грузов в плохо приспособленный Архангельск, в котором экстренно производились масштабные работы по дноуглублению, строительству новых причалов, железнодорожных путей и т.д. Если бы англичане своевременно закрепились в Норвегии и обезопасили Северную Атлантику – именно арктические конвои стали бы основным средством доставки грузов в СССР по ленд-лизу.

С геостратегической точки зрения Норвегия представляла собой важнейший регион, который союзникам следовало отбить у немцев. Англо-американские силы уже в 1942 г. могли провести крупную десантную операцию, осуществления которой опасалось немецкое руководство. При этом потребности советско-германского фронта к осени 1942 г. не давали возможности держать на территории всей Норвегии более 6 пехотных и 1 танковой дивизий.

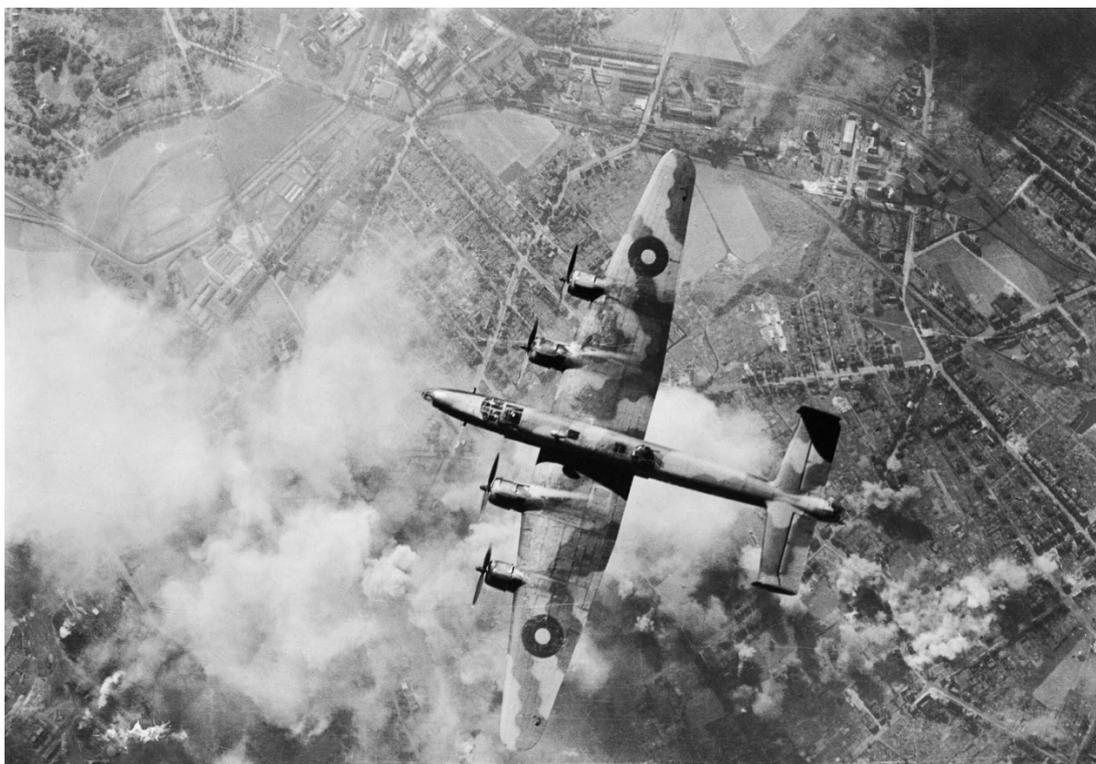
Гипотетическая Норвежская десантная операция союзников представляла опасность для немцев и в силу большого разнообразия вариантов места высадки (Тронхейм, Нарвик, Тромсе, Хаммерфест и т.д.), заведомо предугадать которое не было возможности. Англо-американские воздушные силы и особенно флот обладали превосходством над Люфтваффе и Кригсмарине. Особую роль могли сыграть и советские войска, сдерживавшие немцев и финнов на Карельском фронте и получавшие в случае высадки союзников возможность провести наступление. Кроме того, активизировалось бы норвежское сопротивление и, что особенно важно, произошел бы скорейший переход на сторону антигитлеровской коалиции Финляндии (как показали события осени 1944 г.). Наконец, прекратились бы поставки важного стратегического ресурса – богатой железом шведской руды, из которой производилось до 40% немецких вооружений. Все это, естественно, поспособствовало бы ослаблению давления на СССР. Однако в реальности в

1942 г. англичанами были предприняты лишь отвлекающие, имитирующие высадку десанта демонстрации, не имевшие стратегического значения.

Важнейшим регионом являлась Турция, дипломатическая борьба за которую оказалась весьма слабой. Мощнейшая англо-американская дипломатия, подкреплённая средствами как экономического, так и военного воздействия, не «додавила» турецкое правительство вступить в войну против Германии. Турция представляла собой ключевой геостратегический узел и для возможного открытия Второго фронта на Балканах, и для поставок грузов по ленд-лизу в СССР через Дарданеллы и Босфор, особенно после лета 1943 г., когда союзники обезопасили Средиземное море, с одной стороны, разгромом фашистской Италии и, с другой – нивелированием угрозы германских подводных лодок. Но и турецкий нейтралитет был весьма специфический: только в 1943 г. Турция поставила в Германию 46 млн. т. хромовой руды, 9,5 т. чугуна, 7,4 млн. т. меди. Лишь в апреле 1944 г., в канун открытия Второго фронта, поставки хрома прекратились, в августе были разорваны дипломатические и экономические отношения, а объявление войны состоялось 23 февраля 1945 г. – за 2,5 месяца до капитуляции Германии.

Бомбардировки стратегической авиации

С точки зрения национального эгоизма, сбережение живой силы и отсутствие наступательных действий в недостаточно выгодных условиях («достаточно выгодные» сложились лишь к июню 1944 г.) вполне объяснимо, хотя и не красит Великобританию и США как союзников, учитывая колоссальное напряжение всех сил и огромные потери советского народа в борьбе с Германией. При этом существовало другое направление боевой работы, которое следует отделить от ведения полноценных военных кампаний. Рассмотрим действия англо-американской стратегической бомбардировочной авиации.

Одним из важнейших геостратегических факторов Второй мировой войны является фактор отсутствия у Германии территорий, и прежде всего, промышленных районов, защищённых от бомбардировок. Однако история показывает, что использование союзниками данного преимущества было весьма ограничено, а в 1941-1943 гг. почти игнорировалось, хотя, безусловно, могло существенно повлиять на длительность войны и сберечь немало человеческих жизней.

Главные союзники СССР во Второй мировой войне – Великобритания и США – располагали разными возможностями для нанесения бомбардировочных ударов: Великобритания, защищенная морем от немецкого вторжения, оставалась уязвимой с воздуха, а британская авиационная промышленность имела весьма ограниченные мощности для массового производства бомбардировщиков, в сравнении с американской; США, находившиеся в идеальных геостратегических условиях (неуязвимость территории страны от вражеской авиации), обладали колоссальным военно-промышленным потенциалом.

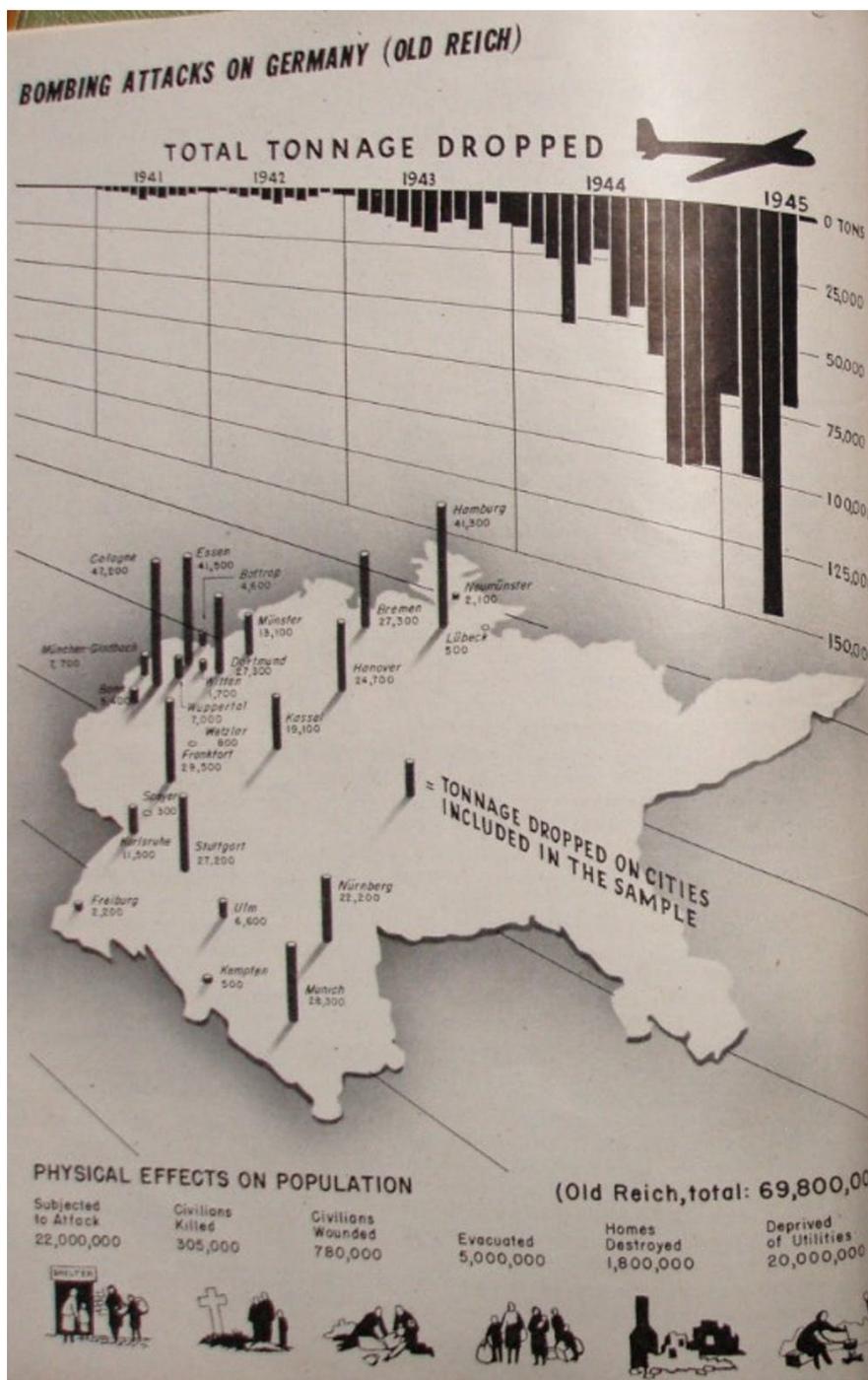
Бомбардировки Британскими ВВС германских городов до 1944 г. отличались низким уровнем эффективности: противнику не всегда было

понятно, какой именно город являлся целью. Кроме того, британцы отказались наносить точечные удары по ключевым промышленным объектам (!) и перешли к практике «ковровых бомбардировок» в 1942 г., т.е. в самый драматичный момент Великой Отечественной войны. Никакой пользы СССР эти бомбардировки не приносили. Причинами ничтожной эффективности британских бомбардировок до 1944 г. обычно называли большие потери, которых можно было избежать только производя бомбометание с больших высот, что приводило к потере точности. Напомним, что британцы, обладавшие хорошим научным потенциалом и, в частности, опередившие немцев в разработках радарных технологий, вели бы активные работы и в направлении повышения точности бомбометания, если бы перед Великобританией действительно стояла цель как можно скорее сокрушить Германию.

Таким образом, массированные, сосредоточенные удары союзников начались не в 1942 г., когда в войне уже участвовали США, а только в 1944 г., о чем, например, свидетельствуют приказ от 27 марта о передаче контроля над всеми британскими и американскими ВВС генералу Эйзенхауэру и статистика по тоннажу сброшенных бомб. Согласно ей, англо-американская бомбардировочная авиация в тяжелейшие для СССР годы была весьма пассивна. По сравнению с 1942-м годом, в 1943 г. Великобритания увеличила тоннаж бомб в 5 раз, а в 1944 г. – в 11 раз. Еще ярче данная статистика у американцев: от 1,5 тыс. т. в 1942 г. до 389 тыс. т. в 1944 г. Но какова была эффективность этих налетов, насколько они облегчали положение Советского Союза? Ведь, отметим вновь, геостратегически союзники обладали великолепным преимуществом перед Германией, и могли наносить сосредоточенные удары, направленные на подрыв военной экономики.

Согласно простой логике войны, вся мощь дальней авиации союзников должна была быть направлена на уничтожение военной и добывающей (прежде всего, нефтяной и угольной) промышленности, транспортных узлов и артерий Германии. Статистика же показывает, что даже в период 1944-1945 гг.

некоторые важнейшие отрасли вражеской экономики от воздушных ударов пострадали слабо. В особенности это касается средств производства, на которые было потрачено лишь 2,5% бомб. В 1944 г. в Германии насчитывалось свыше 2,2 млн. станков, а число уничтоженных по послевоенным оценкам составляло всего лишь 136 тыс. Как известно, 1944 г. стал рекордным по производству немецких самолетов и танков. Это, разумеется, увеличивало оборонительные возможности страны даже в условиях топливного кризиса; а основные силы немцев бросались против наступающей Красной Армии.

При этом большая часть бомб упала на жилые кварталы во время «ковровых» бомбардировок, что вызывает вопросы не только морально-этического характера, но и с точки зрения военной целесообразности. Объем «коврового» бомбометания составлял 57% сброшенных бомб, хотя бомбежки жилых кварталов не просто не были эффективны «для преодоления сопротивления», но имели прямо противоположный эффект.

Особенно остро вопрос о необходимости превращать немецкие города в руины встает в связи с тем, что по ряду стратегически важных отраслей при пропорционально небольшой затрате бомб союзники нанесли чудовищные по своей результативности удары. Так, одним лишь днём 12 мая 1944 г. были уничтожены 90% заводов по производству синтетического топлива. Вряд ли бы немцы смогли осуществлять свои победоносные марши лета 1941 г. и лета 1942 г., столкнувшись с такой проблемой. Без горючего оставались не только боевые, но и учебные части, что сказывалось на уровне подготовки немецких танкистов и лётчиков.

Особый урон англо-американская дальняя авиация причинила транспортной системе врага. В канун высадки в Нормандии, в апреле 1944 г. были осуществлены методичные бомбардировки железных дорог и мостов Франции. Результатом стало падение уровня перевозок к середине лета на 90% в сравнении с началом года.

За один лишь январь 1945 г. при не всегда благоприятных метеорологических условиях, благодаря применению отработанной методики бомбардировок железных дорог в самой Германии количество загруженных вагонов упало в два раза – с 3 млн. до 1,5 млн. Такой подход к решению стратегической задачи – методичному уничтожению топливной и транспортной системы противника – можно назвать зачатком т.н. «сетцентрической» войны. Сравнительно не затратная, особенно с точки зрения сбережения живой силы, она могла послужить хорошим подспорьем в борьбе СССР против Германии в 1942 г.

Отдельно следует рассмотреть вопрос об использовании союзнической дальней авиацией советских аэродромов. Интересен тот факт, что столь полезный географический фактор – возможность фактического окружения Германии базами ВВС Советским Союзом вообще не рассматривался. Предложения последовали от американцев лишь осенью 1943 г., в т.ч. лично от Ф. Рузвельта И.В. Сталину во время Тегеранской конференции. Однако речь могла идти только о «челночных» полетах – базирование американских бомбардировщиков на постоянной основе не допускалось, хотя даже в 1941-1942 гг., в условиях максимального продвижения немцев на восток, на советской территории имелись удобные для создания баз дальней авиации союзников территории.

Сосредоточенные, массированные удары стратегических британских бомбардировщиков могли наноситься с аэродромов Крыма в первые месяцы 1941 г. по румынским нефтедобывающим объектам, по промышленным объектам Венгрии, по транспортной системе оккупированных территорий. Однако англичане во главе с У. Черчиллем даже в 1944 г. были против использования своей дальней авиации на советских аэродромах. Заинтересованность в этом проявляло только американское командование (разработка планов велась еще до вступления США в войну), но с официальными заявлениями в адрес советского руководства оно не обращалось до октября 1943 г.

Между тем, даже с потерей «непотопляемого авианосца», Крыма, и выходом немцев к Кавказу, оставалось Закавказье, граничившее с Ираном, через который, в свою очередь, могли осуществляться поставки горючего, боеприпасов и т.д. Американские бомбардировщики можно было разместить и на других, прифронтовых аэродромах для уничтожения транспортной системы противника, ударов по скоплениям вражеской техники. Однако и эти возможности географического фактора были проигнорированы.

Советское руководство согласилось лишь на челночные вылеты (операция «Фрэнтик»), при этом серьезно снизив планируемое американцами для участия в операции количество бомбардировщиков, и не дало согласие на размещение на аэродромах американских средств ПВО: крупнокалиберной зенитной артиллерии с радиолокационным оборудованием для управления огнем, и ночные истребители. В результате эффективность бомбардировок со 2 июня по 19 сентября 1944 г. оказалась чрезвычайно низкой (бомбили объекты оккупированной Польши, Венгрии, Румынии и Германии), а потери боевых машин велики. В одну ночь с 22 на 23 июня 1944 г. после налета немецкой авиации на аэродром под Полтавой было уничтожено 47 американских бомбардировщиков. Челночные полеты самолетов союзной дальней авиации были возобновлены более чем через месяц и прекратились окончательно 19 сентября. Разумеется, американское командование не могло не извлечь из этих полетов геостратегическую выгоду с прицелом на будущее противостояние с СССР: с «летающих крепостей» была осуществлена аэрофотосъемка советских территорий.

Ленд-Лиз

«Закон по обеспечению защиты Соединенных Штатов» (сокращенно – закон о ленд-лизе) был принят 11 марта 1941 г. Геостратегический фактор

осуществления этой программы имеет огромное значение. По сути США должны были стать недосягаемым для врага центром производства техники, различных товаров, продовольствия и т.д., а использовать все это предстояло бы реально воюющим странам. С 22 июня 1941 г. до самого конца войны основной воюющей страной, противостоящей Германии, стал СССР. Однако статистика объемов поставок показывает «неправильно выбранный» приоритет. Великобритания, находившаяся в безопасном геостратегическом положении и, если не считать второстепенных театров военных действий, занятая, в основном, обеспечением безопасности морских путей сообщения (т.е. противолодочной обороной), получила по ленд-лизу от США материалов на 31,4 млрд. долларов, против 11,3 млрд., поставленных в СССР.

Имелось три основных пути поставок: кратчайший североатлантический, тихоокеанский и транс-иранский (через Персидский залив). Вследствие потери Норвегии и появления баз Люфтваффе и Кригсмарине, кратчайшим путем за годы войны было доставлено менее четверти грузов (22,6%). О наличии короткого Черноморского пути своевременно не позаботились военно-дипломатическим путем, оставив нейтральной Турцию до февраля 1945 г. Неудивительно, что почти половина грузов шла длинным тихоокеанским путем и Транссибом.

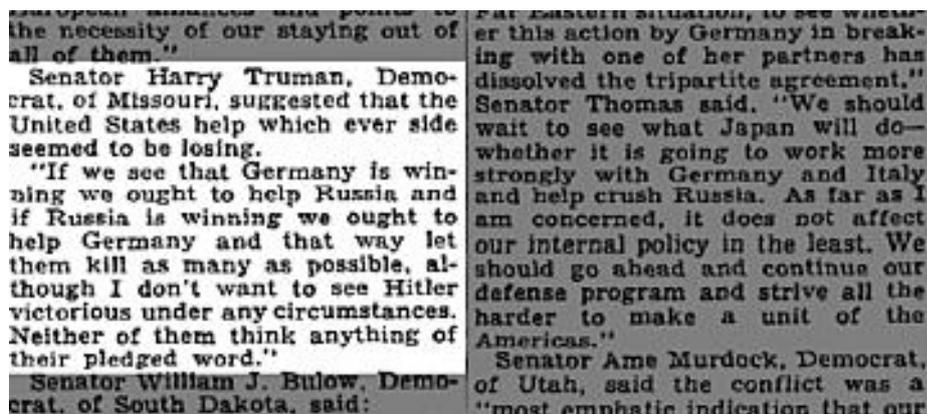
Нельзя не отметить масштаб поставок небоевой техники, имеющей важное геостратегическое значение – транспортных средств. За 3,5 года США поставили 427 тыс. автомашин и почти 2 тыс. локомотивов; СССР за годы войны произвел 265 тыс. автомашин и 825 локомотивов. Таким образом, это способствовало решению важнейшей транспортной проблемы и освобождало советские промышленные мощности и ресурсы для производства бронетехники и самолетов. Кроме того, 1845 «Студебеккеров ЮС6» послужили оптимальным шасси для систем залпового огня БМ-13 («Катюша»), став основным транспортным средством (55% ед.) для действий на фронтах этого эффективного оружия. ЗИС-6 советского производства стали носителями лишь для 372 установок.

Географический фактор блестяще использовался для массовых поставок грузовиков и легковых автомашин. В 1942 г. на территории Ирана были построены заводы, подконтрольные General Motors, с конвейеров которых для СССР сошли свыше 184 тыс. автомобилей. Машины направлялись через Среднюю Азию (Тегеран-Ашхабад) и Закавказье (Тегеран-Астара-Баку и Джульфа-Орджоникидзе).

Тем не менее, геополитические соображения превалировали над экономическими. Об этом говорит тот факт, что ни Соединенные Штаты, ни Великобритания не поставляли в СССР таких вооружений геостратегического характера, как четырехмоторные бомбардировщики, на разработку которых в СССР не было свободных ресурсов. США располагали огромными мощностями для производства самолетов дальней военной авиации: за годы Второй мировой войны было произведено свыше 12 тыс. тяжелых бомбардировщиков В-17. Они могли бесперебойно поставляться в СССР своим ходом через Аляску и Сибирь (маршрут АлСиб). Несмотря на то, что самолеты данного типа выпускались с 1936 г., правительство США не допускало поставок в воюющую советскую страну даже этих устаревших машин.

Выводы.

Союзники, располагавшие идеальными геостратегическими условиями, техническими средствами, научным потенциалом и промышленной мощью, в борьбе с Германией не ставили задач, связанных с выполнением союзнического долга, т.к., очевидно, не было цели скорейшего разгрома Германии. Ведь согласно простой логике войны, нанесение одновременных ударов и совместное разрушение промышленности приводит к скорейшему разгрому врага.

Нельзя не вспомнить произнесенные 24 июня 1941 г. знаменитые слова члена Конгресса Г. Трумэна: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и таким образом пусть они убивают как можно больше, *хотя я не хотел бы увидеть Гитлера победителем ни при каких обстоятельствах*. Никто из них не держит своего слова». Как ни странно, намеченная «стратегия» сенатора от штата Миссури идеально объясняет действия союзников. Ленд-лиз оказался помощью СССР, а затягивание открытия Второго фронта, вялотекущие кампании на второстепенных театрах военных действий, медленное продвижение к германской метрополии после высадки в Нормандии, неэффективные бомбардировки до 1944 г. – почти что помощью Германии. И Гитлер не стал победителем «ни при каких обстоятельствах», а сам Г. Трумэн за месяц до германской капитуляции занял пост президента США и остался в истории как один из архитекторов Холодной войны.

Традиционно британцы и американцы извлекали максимальную пользу из географического фактора, однако с точки зрения выполнения союзнического долга он попросту игнорировался. Это свидетельствует об отсутствии цели скорейшего завершения войны и, следовательно, о стремлении максимально ослабить двух крупнейших геополитических игроков – СССР и Германию («пусть они убивают как можно больше»).

Мы не должны забывать об этом в борьбе за историческую справедливость.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Буркхарт Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933-1945. М.: «Изо-графус», 2002. 800 с.
2. Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Т. 2. Документы и материалы 1 января - 31 декабря 1944. М: ОГИЗ, Госполитиздат, 1946.
3. Военная энциклопедия в 8 томах. М.: Воениздат, 1994-2003.
4. Джонс Р.Х. Ленд-лиз. Дороги в Россию. Военные поставки США для СССР во Второй Мировой войне. 1941-1945. М.: Центрполиграф, 2015. 252 с.
5. Зимке Эрл Ф. Немецкая оккупация Северной Европы. 1940-1945. Боевые операции третьего рейха. 1940-1945 гг. М.: Центрполиграф, 2005. 432 с.
6. История Второй мировой войны. 1939-1945. М.: Воениздат, 1974. Т. 2. 479 с.
7. Кулиш В.М. Второй фронт. М., 1960.
8. Стрельников В.С., Черепанов Н.М. Война без риска, М., 1965.
9. National Archives. Military Records. World War II Records. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.archives.gov/research/military/ww2> (дата обращения: 08.10.19).

REFERENCES:

1. Burkhart Muller-Gillebrand. German Army 1933-1945. M.: "Iso-graphus", 2002. 800 p.
2. Foreign policy of the Soviet Union during the Great Patriotic War. Vol. 2. Documents and materials January 1 - December 31, 1944. M: OGIZ, Gospolitizdat, 1946.
3. Military Encyclopedia in 8 volumes. M.: Voenizdat, 1994-2003.
4. Jones R.H. Lend-Lease. Roads to Russia. US military supplies to the USSR during WWII. 1941-1945. M.: Tsentrpoligraf, 2015. 252 p.
5. Zimke Earl F. The German occupation of Northern Europe. 1940-1945. Combat Third Reich's operations. 1940-1945. M.: Tsentropoligraf, 2005. 432 p.
6. The history of the Second World War. 1939-1945. M.: Voenizdat, 1974. Vol. 2. 479 p.
7. Kulish V.M. Second Front, M., 1960.
8. Strelnikov V.S., Cherepanov N.M., War without risk. M., 1965.
9. National Archives. Military Records. World War II Records. [Electronic resource]. URL: <https://www.archives.gov/research/military/ww2> (Access date: 08.10.19).

Домнин Артем Игоревич

кандидат исторических наук

научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военно-гуманитарных исследований)

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

hartwood@yandex.ru

Domnin Artem Igorevich

Candidate of Historical Sciences

Research Officer at the Research Department (military-humanitarian research)

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

07.00.02 – Отечественная история